

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ

**Светланы Владиславовны СИНИЦА по теме «Жизнь и творчество Сапфо:
“Женская поэзия” в социокультурной истории архаической Греции»**

Выпускная квалификационная работа студентки IV курса Института истории СПбГУ Светланы Владиславовны Синицы посвящена одному из самых известных в мировой культуре женских образов — lesbосской поэтессы Сапфо.

Содержание работы полностью соответствует заявленной теме. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе (с. 9–22) анализируются сохранившиеся свидетельства о жизни Сапфо. Здесь С. В. Синица описывает положение эллинок-аристократок в архаическую эпоху, в период полисной культуры. Для обсуждения данных источников автор привлекает современные исследования. По многим «фактам» биографии поэтессы (главным образом, это легендарные, а то и анекдотические рассказы, которые донесла до нас античная традиция) С. В. Синица высказывает свое мнение. На с. 12 она выясняет причины изгнания (бегства?) Сапфо с Лесбоса и замечает: «связь младшего брата Сапфо Харакса с гетерой не послужила бы веской причиной для изгнания всей семьи». Думаю, что этот частный факт определенно не мог быть причиной того, что Сапфо вынуждена была оставить родину и искать спасения в иных землях. Скорее всего, причины изгнания семьи поэтессы были политические.

Во второй главе, состоящей из двух параграфов (с. 23–33), С. В. Синица рассуждает о характере и предполагаемых (поскольку сведения источников скучны и все они относятся ко времени через столетия после жизни героини) функциях некоего культово-«педагогического» женского общества, которое по преданию, возглавляла Сапфо. Окружение поэтессы-наставницы здесь описывается в социокультурном и гендерном контексте. При этом С. В. Синица главный акцент делает не на проблемах истории античной литературы, а исследует исторический фон архаической эпохи. Через призму источников (главным образом сохранившиеся поэтические тексты Сапфо и Алкея) она рассматривает политический аспекты архаического Лесбоса.

На с. 24–25 автор высказывает соображения о фиасе Сапфо и участницах этого сообщества, «девах-музах». Здесь же возникают несколько дискуссионных тем, на которые нельзя не отреагировать. Идея новосибирского коллеги Т. Г. Мякина (см. с. 25 сл.) о том, что предметом поклонения культового сообщества Сапфо была Артемида (*sic!*), идея, о которой С. В. Синица говорит, что «она имеет право на существование» (ср. оценку этой же гипотезы на с. 41: «интересная, однако не общепринятая версия: Сапфо была жрицей Артемиды»), так вот, мне эта идея не кажется резонной. Ряд стихов Сапфо специально посвящены Афродите, Эроту, есть обращение к другим богам, но Артемида в качестве культового персонажа фиасотов Сапфо — это чересчур оригинальное суждение. И на основании фрагмента о «пляске оленят», который приводит и комментирует Т. Г. Мякин, делать такого рода вывод опрометчиво, здесь нужны веские доводы, а их нет. Поэтому идея Мякина (во всяком случае, пока) представляется неубедительной.

Третья глава названа «“Десятая муз” античной поэзии: важнейшие темы и образы в творчестве Сапфо» (с. 34–41). Несколько некорректно, на мой взгляд, подобрано название главы: поскольку не все 9 муз у эллинов были связаны с поэзией, поэтому и Сапфо не верно называть «дeсятой музой» именно античной поэзии. Здесь С. В. Синица анализирует известные стихотворения Сапфо «Любовь» (название в пер. В. И. Иванова; ««Богу равным кажется мне по счастью...», в пер. В. В. Вересаева) и «Гимн Афродите» (в пер. В. И. Иванова). Для объяснения психологического состояния, описанного в стихотворениях, автор задействовала терминологию З. Фрейда из его теории о бессознательном (с. 35). Из текстов Сапфо автор отбирает материал об обрядах (с. 39 слл.)

и эллинской свадьбе (с. 40–41). В этой главе говорится о влиянии поэзии Сапфо на римскую лирику. На с. 37 речь идет о переложении Катулла. К изображению в римской поэзии любовной страсти в духе Сапфо задолго до Катулла см.: Полонская К. П. Любовные эпиграммы ранних неотериков // Античная культура и современная наука. М., 1985. С. 125–129 (этая статья в дипломной работе не учтена).

На с. 37 автор высказывает суждение: «Сапфо впервые описала психическое состояние человека, но уже в античное время у неё появились продолжатели» (ср. о том же самом на с. 34 и 41). С этим я не согласен, ибо описание психологического состояния человека мы встречаем уже в самой первой литературе Запада — в эпических поэмах Гомера. На с. 38 (со ссылкой на авторитетное мнение В. И. Иванова), С. В. Синица говорит о том, что творчество Сапфо «проникнуто религиозным чувством» (и далее, с. 39: «Во всех девяти дошедших до нас книгах Сапфо ощущается незримое присутствие божества»). Это суждение не вызывает возражений, но тут же С. В. Синица высказывает броскую сентенцию: «вера в богов преходяща, а вера в красоту, восхищение красотой — вечны», которая, безусловно, противоречит первому суждению о религиозном чувстве и вере Сапфо и реалиям архаической культуры греков *in toto*.

В заключении автор не повторяет выводов, высказанных в финалах глав своей работы, но представлен краткий экскурс о «сапфическом» влиянии в русской (и не только) поэзии и шире — культуре. Здесь упоминаются А. Н. Радищев и Дж. Селинджер, Франсуаза Саган и Леся Украинка, Осип Мандельштам и др. Но вся эта эклектика имен служит тому, чтобы показать многогранность творчества Сапфо и широту влияния «сапфического» на всю мировую культуру. Хотя, на мой взгляд, в заключении много места (целая страница из трех!) уделено отношениям (либо слухам об отношениях) Марины Цветаевой и писательницы-переводчицы Н. Я. Парнок.

В работе отражены актуальные проблемы теоретического и практического характера: присутствует историко-филологический анализ текстов Сапфо, жизнь и творчество лесбосской поэтессы рассматривается с учетом недавно опубликованных недавно найденных папирусных текстов (что стало значимым научным открытием в классической филологии). В работе использована современная отечественная и зарубежная (в основном англоязычная) литература, включение в дискуссию которой показывает, что С. В. Синица знакома с новыми подходами к проблеме в современной науке.

Часть замечаний и уточнений была изложена мною по ходу характеристики основных разделов работы, но есть несколько замечаний разного рода. Для определения значения древнегреческого слова *σοφή* совсем не обязательно ссылаться на словари, как это делает автор, отсылая к статье в «Древнегреческо-русском словаре» А. Д. Вейсмана (с. 20). В работе есть лишние «ликсебовские» пояснения, как, например, на с. 27: «Анагора-милетянка (т. е. из города Милета в Ионии)». Нет единобразия в некоторых названиях: так, автор использует определение то «сафическая строфа» (с. 10, 22, 41), то «сапфическая строфа» (33, 36, 37, 42). На с. 17: «В той же “Суде”...», а речь идет о византийской лексиконе, поэтому правильно было бы сказать: «В словаре “Суда”...» На с. 16 С. В. Синица оговаривается: «...в “Героидах” вся переписка осуществляется...», но в Овидиевых «Героидах» нет «переписки» как таковой, поскольку в большинстве писем авторам-героям вообще ничего не известно о судьбе своих возлюбленных адресатов.

Несмотря на особое место, которое занимает Сапфо в античной и мировой лирике, в русском антиковедении поэтессе посвящено не так много работ. Но имеется большая статья известного филолога-классика В. Н. Ярхо «Поэзия культового содружества: Сапфо и Алкей» (в сб.: Ранняя греческая лирика (миф, культ, мировоззрение, стиль). Спб.: Алетейя, 1999. С. 130–191); есть статья И. И. Толстого «Сапфо и тематика ее песен» (в кн.: Толстой И. И. Статьи о фольклоре. М.; Л., 1966. С. 131–134). К сожалению, эти работы в исследовании С. В. Синица не учтены.

Статья В. Г. Борухович «Из истории социально-политической борьбы на Лесбосе (конец VII – начало VI в. до н. э.)» (Л., 1979) указана в списке литературы, но на нее нет ни одной ссылки в тексте. Так же и ряд других публикаций, которые названы в списке, но на них нет ссылок в работе: две публикации Д. Л. Бургина, В. Д. Гарднера, М. Гранта, А. А. Курбатова, В. С. Ленской, монография А. И. Зайцева, статья Е. И. Соломатиной и другие.

На с. 30 С. В. Синица пишет: «Известно, что на мужских симposiumах женщины присутствовали только в качестве гетер и им подобных...» О ком это, *подобных* гетерам, здесь подразумевает автор, мне не понятно. Но известно, что на греческих симposiumах присутствовали флейтистки и танцовщицы. Гетеры все-таки появлялись не так часто, ведь симposium — это все-таки «мужские вечеринки», аристократические пиршественные застолья мужей... Там же (с. 30) автор допускает еще одну неточность: «Между прочим, — пишет С. В. Синица, — считается, что женщина “добилась юридического равенства с мужчиной лишь в античности и затем в новейшее время”, т. е. уже в античные времена у женщин было много прав и свобод (*sic!!* — A. C.), которые с течением времени исчезли и возродились только в новом тысячелетии» (со ссылкой на мнение В. А. Квашнина «Римские женщины в политической жизни средней Республики»). Что ж, возможно, коллега В. А. Квашнин прав, высказывая суждение о римских матронах периода средней Римской Республики (что является предметом его статьи), но вот для полисной греческой культуры тезис о том, что эллинки будто бы «добились юридического равенства с мужчинами» (!), вовсе не верен.

Во второй главе специально обсуждается определение, использованное Сапфо, которое автор представляет проблемным: «фиалкогрудая» или «фиалколонная» (с. 25–26). С. В. Синица настаивает на втором переводе с обозначением «фиалковости» предмета. Что ж, соглашусь, что «фиалколонная» звучит красивее, поэтичнее, но для меня остается загадкой: идет ли речь о цвете, форме, тактильном ощущении или, может быть, запахе?

На с. 27 С. В. Синица отмечает: «Школа Сапфо, безусловно, оказывала большое влияние на развитие культуры свободолюбивых девушек Лесбоса и остальных граждан острова». Я готов согласиться с тем, что сообщество Сапфо должно было играть определенную роль в бэкграунде поэтического и музыкального эолийского острова (чему и посвящен второй параграф второй главы) и даже за его пределами, но откуда вдруг тут возникает суждение о «свободолюбивых девушках Лесбоса»? Рассуждая о причинах создания фиаса Сапфо, С. В. Синица признает, что «о её муже Керкиле и дочери Клеиде до нас не дошло почти никакой информации», но тут же автор уверенно утверждает, что «Сапфо стала руководительницей женского сообщества, уже будучи замужней женщиной» (с. 23). Однако мы вообще не имеем никаких оснований (т. е. данных источников), чтобы судить об этом.

Могу сказать, что автор рецензируемой работы о лесбосской поэтессе и архаической поэзии сама обладает вдохновенно-поэтическим чувством. Несколько наивными показались мне замечания из области впечатлений об эпизодах биографии Сапфо. Например, на с. 13: «Могли ли между братом и сестрой быть столь враждебные отношения? Маловероятно, ведь в благополучных семьях братья и сёстры всех возрастов уважают друг друга и не злословят по поводу маленьких человеческих слабостей». Я считаю, что это и такого рода замечания — за пределами научного обсуждения. Кто знает, каковы бывают отношения между братьями и сестрами в благополучных и неблагополучных семьях? Как сказал классик, «Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастна по-своему...» На с. 18 С. В. Синица пишет: «...после прочтения этих строк (стихи Сапфо, обращенные к своей дочери Клеиде. — A. C.), проникнутых материнской любовью, хочется думать, что и дочь любила свою мать и не оставила её в старости одну». Конечно, и мне хочется так думать вместе с автором, поскольку так было бы правильно, но — это не аргумент, а житейское сопереживание. Равно как и два следующих суждения С. В. Синица: идеализация образа Сапфо-«пацифистки» на с. 31: «наверное, главное отличие Сапфо от её современников-

политиков: она слишком любит свою жизнь, чтобы убивать своих врагов». Или замечание на с. 42 о вдохновенности поэта и психологии творчества: «Но нельзя забывать, что полёт фантазии поэта может достичь неведомых высот и привести к неожиданным результатам». На с. 26: «Но Сапфо, которой была чужда политика, интересовалась жизнями своих учениц от чистого сердца». Как здесь первая часть связана со второй? И почему здесь противопоставление? На с. 19 автор рассуждает о кончине Сапфо: «Седые волосы и предсмертное напутствие — доказательства того, что Сапфо прожила долгую жизнь, последним местом ее земного пребывания была не Левкадская скала, с которой, как думали романтики на протяжении многих веков, Сапфо спрыгнула от несчастной любви к Фаону, а уютная домашняя постель, окружённая близкими людьми». Старость и седые локоны — это детали, взятые из текста источника, а вот «уютная домашняя постель, окружённая близкими людьми» — это другая романтическая крайность, суждение о том, как бы самому автору хотелось представить добрую кончину героини. Забавным мне показалось сравнение на с. 40–41 описание выражениями гречанками своей радости и греческих «чепчиков», которые, в отличие от Грибоедовских, нельзя было подбросить в воздух.

Заявленная в названии работы тема раскрыта автором полностью. Материал изложен увлекательно, дискуссионно. В тексте имеются незначительные помарки в орфографии, опечатки и неточности в пунктуации, но они несущественны. В целом работа производит приятное впечатление. Несмотря на высказанные замечания и пожелания, считаю, что работа С. В. Синицы является добрым квалификационным исследованием. С определенными во введении задачами студентка справилась. Ей удалось многоаспектно представить «сапфическую» проблематику и с любовью рассказать о предмете своего изучения. Показательно, что в исследовании, где главным предметом рассмотрения является древнегреческая поэзия, ставятся и решаются не филологические и историко-литературные, но *исторические* проблемы, что соответствует направлению подготовки «История».

Считаю, что выпускная квалификационная работа студентки IV курса СПбГУ Светланы Владиславовны Синицы заслуживает отличной оценки.

Рецензия составлена доцентом, кандидатом исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история (История Древнего мира)),
доцентом кафедры Культурологии, искусств и гуманитарных наук
Русской христианской гуманитарной академии (РХГА)
А. А. СиницЫным

«_14_» мая 2017 г. А. СиницЫн

Подпись

СиницЫн А. А.

ФИО

Подпись
А. А. СиницЫн
заверяю

Домошник ректора
Любимова Л.С.

11 " May 2017 г.